

В русской поэзии вокруг некоторых имён немало, скажем так, досужих сопоставлений: кто из поэтов лучше – Ахматова или Цветаева, Блоку порой противопоставляют Гумилёва, Есенину – Клюева и так далее. Даже Ахматову сравнивают с Гумилёвым. Тут, видимо, семейный момент. Одни отдают предпочтение мужу – Николаю Гумилёву, другие жене – Анне Ахматовой.

Причин для большей или меньшей любви много. Сами поэты чаще всего точнее оценивают поэтическую иерархию. Вот, например, что ответил Гумилёв на слова одной из своих поклонниц, сказавшей: «Вы, Николай Степанович, первый русский поэт современности». Он ответил, по словам очевидцев, спокойно и серьёзно: «Неправда. У Блока есть одно-два стихотворения, которые выше всего, что я написал за всю жизнь».

Если принять участие в этих сопоставлениях, то я должен признаться, что вокруг меня подавляющее большинство любителей поэзии отдают предпочтение Цветаевой перед Ахматовой, но я это странное первенство отдаю Анне Андреевне. Может быть, мне ближе её поэзия потому, что мне вообще ближе спокойный, вдумчивый разговор, не слишком экспрессивный, не склонный к резкости и нервности. Хотя, конечно же, Цветаева очень большой русский поэт.

Для меня у Ахматовой есть несколько стихотворений, которые живут во мне десятилетия

как что-то самое родное, органичное и необходимое. Есть у неё такие строчки: «Как будто друг от века милый/ Выходил со мною на крыльцо». Так вот есть у неё несколько таких стихотворений для меня «от века милых».

Моё отношение к Ахматовой связано ещё с тем, что когда-то, когда-то в детстве, я ходил в школу – в бывший барский дом из имения Слепнёво (Тверская губерния, Бежецкий уезд). Этот дом, это имение, вообще Бежецкая земля стали для Анны Андреевны, как она писала, «второй родиной». Сюда после свадьбы привёз её в дом своей матери Николай Гумилёв. Здесь она проводила потом каждое лето с 1911 по 1917 год. И потом в разное время приезжала. Здесь рос их сын Лев. Здесь она открыла для себя как для поэта крестьянскую Русь, открыла подлинную Россию. Отсюда, мне думается, её поэтическая народность, патриотизм. Отсюда исторические и религиозные мотивы. Не случайно потом в планах к своей книге «Мои полвека» Ахматова писала: «Слепнёво. **Его великое значение в моей жизни**».

Анна Андреевна в Слепнёво написала около 70-ти стихотворений. Может быть, самых лучших. То, что некоторые из них шедевры и составляют гордость русской поэзии, это безусловно. Среди них: «Ты знаешь, я томлюсь в неволе...» «Я научилась просто, мудро жить...», «Июль 1914», «Нам свежесть слов и чувства простоту...».

«Я не знаю, ты жив или умер...», «Сколько раз я проклинала...», «Бессмертник сух и розов...», «Как белый камень в глубине колодца...», «Там тень моя осталась и тоскует...». «Течёт река неспешно по долине...» «Уединение», «Город сгинул, последнего дома...», «Бежецк» и некоторые другие, свя-

занные с бежецкой землёй.

Ахматовой эта древняя тверская земля, эта природа открылись как нечто живое, сокровенное. Она увидела, говоря словами Тютчева, «что сквозит и тайно светит в наготе твоей смиренной». Она обрела там творческое счастье и полноту жизни.

*Лучи зари до полночи горят.
Как хорошо в моём затворе тесном!
О самом нежном, о всегда чудесном
Со мною Божьи птицы говорят.*

*Я счастлива. Но мне всего милей
Лесная и пологая дорога,
Убогий мост, скривившийся немного,
И то, что ждать осталось мало дней.*

(«Бессмертник сух и розов. Облака...»)

Здесь у неё, как писал исследователь жизни и творчества Ахматовой Сергей Иванович Сенин, «появляется особое отношение к земле, которая для поэта является живым организмом – «Дымилось тело вспаханных равнин...» Тверская земля прочно вошла в поэзию А.А. Ахматовой, и её поэзия здесь приобрела новую высоту и силу, став «душой и телом» поэта».

У Анны Андреевны есть незавершенный очерк «Слепнёво». Мы приводим его в конце книги в разделе автобиографической прозы.

Надо сказать, что столько много внимания я уделяю этому био-

графическому моменту в жизни поэта, потому что как-то до сих пор это не очень прояснено и не осознано в читательском мире. Все знают, чем стало Михайловское для Пушкина, Шахматово для Блока, Константиново для Есенина, вологодские веси для Рубцова... А для Ахматовой в этом роде великое значение имеет именно Слепнёво:

«Слепнево для меня как арка в архитектуре... сначала маленькая, потом все больше и больше и наконец – полная свобода (это если выходить)».

* * *

*Приду туда, и отлетит томленье.
Мне ранние приятны холода.
Таинственные, темные селенья –
Хранилища молитвы и труда.*

*Спокойной и уверенной любви
Не превозмочь мне к этой стороне:
Ведь капелька новгородской крови
Во мне – как льдинка в пенистом вине.*

*И этого никак нельзя поправить,
Не растопил ее великий зной,
И что бы я ни начинала славить —
Ты, тихая, сияешь предо мной.*

Интерес к Бежецкому Верху, как прежде назывался бежецкий край, был ещё связан с тем, что Ахматова ощущала в себе «капельку новгородской крови». Её предки по материнской линии дворяне Стоговы были новгородскими боярами, а Бежецкий Верх был волостью древнего Новгорода.

В одном стихотворении («Теперь прощай, столица...») Анна Андреевна вообще называет эти бежецкие места «страна Господня». Возможно, в том тютчевском смысле: «Царь Небесный исходил, благословляя».

Слепнёвский барский дом после революции был в 1935 году по брёвнышку разобран и перевезён на центральную усадьбу колхоза в Градницы, где стал школой, в которую мы ходили. Дом полностью и сейчас стоит в первоначальном виде, он стал Домом поэтов — музеем А. Ахматовой и Н. Гумилёва. А в прошлом году по инициативе Бежецкой епархии и Союза писателей России рядом с музеем построен и освящён храм в честь небесных покровителей поэ-

тов — Анны Кашинской и Николая Чудотворца. Собирали деньги что называется всем миром, но мир нынче не очень зажиточный, поэтому собрали крайне мало. Огромное спасибо московскому промышленнику и меценату Сергею Павловичу Козубенко и его семье. По сути он профинансировал строительство храма. Зато теперь и сельчане, и приезжающие литературные паломники могут не только побывать в реальной «синей комнате» Ахматовой, но и поставить свечу в чудесной церкви...

Ахматова — общепризнанный большой поэт. Может быть, не будет преувеличением сказать — великий. Такие эпитеты приложимы к поэтам, которые, кроме высокого мастерства, запечатлели в себе эпоху, которые в огромной степени повлияли на современную литературу и саму современную им жизнь. Всё это у Анны Андреевны есть.

Есть даже пророческие моменты в её поэзии. Вот, например, отрывок из стихотворения «Июль 1914»:

*Строки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глада, и труса, и мора,
И затмения небесных светил.*

*Только нашей земли не разделит
На потеху себе супостат:
Богородица белый расстелет
Над скорбями великими плат.*

Эти слова она вкладывает в уста бежецкого «одноногого прохожего». В них пророчества и о грядущей мировой войне, и о надвигающейся на Россию катастрофе, и о том, что всё-таки Россия будет спасена – и спасена будет самой Богородицей. Так и получилось. В день, когда царя Николая по сути заставили отречься от престола, в этот же день (15 марта 1917 года по новому стилю) в Москве в Коломенском явилась икона Божией Матери «Державная». Верующие люди восприняли это как знак того, что ушёл царь, но сама Богородица возглавила страну, защитит и спасёт её своим покровом. Написано это стихотворение, кстати, 20 июня 1914 года тоже в Слепнёве.

Да, не удалось тогда врагам России «разделиться» нашу страну. Это так. Но одно разделение случилось намного позже. И теперь эти «партнёры» стремятся его продолжить. Хочется верить, что это у них не получится, что покров Богородицы не позволит. Хотя пророческие материи сложны, не

всё прямолинейно и однозначно. Но на тот момент войны и революции Ахматовой открылось нечто такое, что оправдалось.

...Говорят, как человек прожил жизнь свою, такая у него и старость. У Ахматовой она была царственной. Поэт Евгений Винокуров вспоминал: «Анна Андреевна сидела в шали, в старом халате, ещё красивая, грузная, величественная. Седая, как «императрица в изгнании». Говорила она медленно, с расстановкой. Она придавала очень большое значение каждому своему слову, каждой своей надписи на книге». В конце жизни к ней пришла мировая слава. Правда, Анна Андреевна уже к этому времени была тяжело больна, перенесла четыре инфаркта. Но она нашла в себе силы и поехала в Италию, где ей вручили литературную премию «Этна-Таормина». На следующий год Оксфордский университет в Англии присвоил Ахматовой степень почётного доктора. «Я счастлива, – говорила она, – что жила в эти годы и видела события, которым не было равных».

